

УДК 343.81

Д. А. Павленко

*начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом
в исправительных учреждениях, следственных изоляторах
и лечебно-трудовых профилакториях
управления организации исправительного процесса
Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь,
магистр юридических наук, магистр психологии*

ПРОЦЕСС ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Термин «процесс исправления» («исправительный процесс») достаточно часто употребляется в нормативных правовых актах Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее — МВД) и Департамента исполнения наказаний МВД, а также имеет место в части 1 статьи 105 Особенной части Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — УИК). Вместе с тем ни в Общей части УИК, ни в локальных правовых актах определение вышеуказанного термина не приводится, а законодатель оперирует термином «исправление осужденных» (статья 7 УИК), которое выступает как «фундаментальное положение уголовно-исполнительного законодательства» [1, с. 38].

При отсутствии в законодательстве прямой трактовки термина «процесс исправления» для решения вышеназванной задачи проведен анализ норм действующего УИК, положений исправительно-трудового законодательства Белорусской Советской Социалистической Республики, научных трудов белорусских, российских и советских исследователей в области уголовно-исполнительного права, пенитенциарной (исправительной, исправительно-трудовой) педагогики. В частности, интерес представляют работы А. Н. Пастушени, В. Б. Шабанова, В. Г. Стуканова, А. В. Шаркова, В. С. Красикова, Ю. Л. Шевцова, О. Г. Ананьева, Ю. В. Гербеева, В. Ф. Пирожкова, Б. С. Утевского, Л. В. Багрий-Шахматова, Д. Ф. Шашило, А. А. Тита, Г. Ф. Хохрякова, Ю. А. Дмитриева, Б. Б. Казак, В. С. Шабаля, В. Е. Бурого и др.

Раскрытие сущности и содержания процесса исправления следует начать с анализа положений Общей части УИК, где указано, что исправление осужденных — это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни (часть 2 статьи 7 УИК). Исходя из этого, исправление осужденных может быть рассмотрено в двух значениях:

во-первых, как определенная качественная характеристика личности осужденного, формируемая при исполнении и отбывании наказания (это предполагает тождественность понятий «исправление осужденного» и «готовность осужденного вести правопослушный образ жизни»);

во-вторых, как процесс формирования у осужденного готовности к ведению правопослушного образа жизни (то есть здесь готовность к ведению правопослушного образа жизни выступает результатом исправления).

По мнению автора, исправление осужденного необходимо рассматривать именно как *процесс* формирования у него готовности вести правопослушный образ жизни (то есть процесс исправления), а готовность осужденного к ведению правопослушного образа в таком случае есть результат данного процесса.

Здесь важно пояснить, что в теории пенитенциарной (исправительной) педагогики готовность к ведению правопослушного образа жизни рассматривается как комплекс личностных качеств осужденного, обуславливающих его предрасположенность и объективную возможность вести себя правомерно (соблюдая требования норм права и общепринятой морали) в трех основных сферах жизнедеятельности:

сфере материального обеспечения жизни (осужденный должен иметь готовность правомерно обеспечивать свое материальное положение, соизмеряя свои материальные потребности с реальными возможностями их обеспечения);

сфере взаимодействия с другими людьми (осужденный должен обладать готовностью осуществлять взаимодействие с другими людьми, отстаивать свои интересы, не прибегая к противоправным действиям);

сфере потребления и досуга (осужденный должен быть избавлен от алкогольной и наркотической зависимости, от склонностей к аморальным и иным развлечениям, имеющим криминальный риск, от склонности к азартным играм и ведению развратного образа жизни) [2; 3].

Из вышеизложенного следует, что готовность к ведению правопослушного образа жизни — это результат качественных изменений в личности осужденного, которые заключаются в формировании у осужденного комплекса личностных качеств, обуславливающих «устойчивую предрасположенность личности к правомерному поведению во всех сферах жизнедеятельности, т. е. внутренней необходимости и возможности вести себя правомерно» [3, с. 98]. При этом, как отмечают ряд исследователей, в процессе исправления «одновременно в сознании человека идет, с одной стороны, разрушение старых взглядов, привычек и качеств личности, с другой — формирование новых» [4 с. 38]. В этой связи автор рассматривает процесс исправления как процесс качественного изменения личности осужденного, при котором происходит одновремен-

ное устранение отрицательных и формирование положительных свойств личности осужденного. Для этого в рамках процесса исправления организуется «педагогическая деятельность, направленная на организацию жизнедеятельности осужденных с целью возвращения их к социальной норме» [5, с. 59]. Однако, как отмечали еще советские исследователи (В. Ф. Пирожков, Б. С. Утевский), процесс исправления — это сложный, многогранный процесс, проникающий во все области жизни и быта осужденных и представляющий собой, с одной стороны, активную практическую деятельность воспитателей, оказывающих воздействие на осужденных, с другой — разнообразную деятельность самих осужденных: усвоение ими норм и правил поведения, преодоление отрицательных и формирование положительных качеств личности. Таким образом, кроме воспитательного воздействия, процесс исправления также включает собственную активность осужденных, направленную на приобретение (восстановление, развитие) социально значимых компетенций (знаний, умений, навыков) и (или) преодоление (корректировку, нейтрализацию) негативных личностных свойств (привычек, склонностей, зависимостей). Здесь автор берет на себя утверждать, что именно в собственной активности такого рода (ресоциализирующей активности в период отбывания наказания) и состоит пенитенциарная ресоциализация (пенитенциарный этап ресоциализации осужденных), которая проходит в рамках процесса исправления, являясь его компонентом.

При этом автор отмечает, что пенитенциарная ресоциализация может происходить лишь при наличии в учреждении уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) возможностей для приобретения социально значимых компетенций и избавления от негативных личностных свойств (то есть возможностей для ресоциализирующей активности осужденного), а также при оказании на осужденных воспитательного воздействия со стороны работников учреждения УИС, направляющего их эмоции, мышление и поведение в «правильное русло».

Возможные пределы ресоциализирующей активности осужденного определяются строгостью назначенного ему наказания, которая выражается в объеме и содержании устанавливаемых в отношении осужденного ограничений, обязанностей и запретов (далее — правоограничения). Фактически при назначении наказания осужденный помещается в особую среду учреждения УИС, которая характеризуется не только комплексом установленных в отношении осужденного правоограничений, но и определенным спектром возможностей для его ресоциализирующей активности, на использование которых осужденный направляется посредством воспитательного воздействия. В этой связи автор считает целесообразным выделить как ограничительную, так и социально-

педагогическую составляющую среды учреждения УИС, в которой осужденный отбывает наказание (далее — исправительная среда учреждения УИС).

На использование вышеуказанных возможностей осужденный направляется посредством воспитательного воздействия, которое должно, в первую очередь, побуждать осужденного к самовоспитанию – осознанной активности личности, направленной на формирование и изменение своих нравственных качеств и саморегуляцию поведения в соответствии с лично принятыми образцами и идеалами. Через самовоспитание осужденный трансформируется из объекта воспитательного воздействия в субъект своей пенитенциарной ресоциализации. В этой связи воспитательное воздействие в процессе исправления следует рассматривать главным образом как инструмент мобилизации внутренних личностных ресурсов осужденного (пробуждение у него мотивов) на положительное изменение своей личности. В свою очередь, включение осужденного в пенитенциарную ресоциализацию способствует осознанию осужденным своих взаимоотношений с другими людьми, мотивов поведения, личностных качеств, что делает его более восприимчивым к воспитательному воздействию. Соответственно, содержание процесса исправления образуют три взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга компонента:

исправительная среда учреждения УИС, границы которой определяются устанавливаемыми в отношении осужденного при назначении наказания правоограничениями;

воспитательное воздействие на осужденных со стороны работников учреждений УИС с целью побудить их к проявлению собственной активности, направленной на приобретение социально значимых компетенций и (или) преодоление негативных личностных свойств;

собственная (ресоциализирующая) активность осужденных, направленная на приобретение (восстановление, развитие) социально значимых компетенций (знаний, умений, навыков) и (или) преодоление (корректировку, нейтрализацию) негативных личностных свойств (привычек, склонностей, зависимостей).

Список основных источников

1. Ахраменка, Н. Ф. Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка (и др.) ; под общ. ред. В. М. Хомича. — Минск : ГИУСТ БГУ. — 470 с. [Вернуться к статье](#)

2. Пастушеня, А. Н. Формирование готовности осужденного к правопослушному образу жизни как цель исправительного процесса / А. Н. Пастушеня // Социально-психическая реабилитация осужденных: эффективные модели работы : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 23–24 дек. 2002 г. — 180 с. [Вернуться к статье](#)

3. Пастушеня, А. Н. Исправительная психология : учеб. для вузов / А. Н. Пастушеня. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2016. — 190 с. [Вернуться к статье](#)

4. Утевский, Б. С. Исправительно-трудовая педагогика : учеб.-метод. пособие для курсантов и слушателей-заочников спец. сред. учеб. заведений МООП / Б. С. Утевский, А. П. Евграфов, И. В. Шмаров ; отв. ред. проф. Б. С. Утевский. — М., 1966. — 129 с. [Вернуться к статье](#)

5. Пирожков, В. Ф. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. для вузов / В. Ф. Пирожков [и др.] ; под ред. И. Т. Богатырева. — М. : Акад. МВД СССР, 1978. — 377 с. [Вернуться к статье](#)